

ОТРАЖЕНИЕ «НАИВНОЙ» КАРТИНЫ МИРА В МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЕ
(на материале английского языка)

У даній статті розглядається відображення «наївної» картини світу у ментальній сфері засобами мови. Показано, як практичний досвід людини відображається та виражається в уявленнях ментальних концептів. Показано метафоричне осмислення дійсності різними мовними засобами.

Ключові слова: «наївна» картина світу, метафоричне осмислення, ментальний концепт.

В данной статье рассматривается отражение «наивной» картины мира в ментальной сфере средствами языка. Показано, как практический опыт человека отражается и выражается в представлениях ментальных концептов. Показано метафорическое осмысление действительности различными языковыми средствами.

Ключевые слова: «наивная» картина мира, метафорическое осмысление, ментальный концепт.

The given article presents the reflection of the world picture and its mental sphere in the minds of ordinary people as a kind of a naive picture. It is shown here how the practical experience of an ordinary person helps to reflect a human mental sphere by different linguistic metaphorical means.

Key words: mental sphere, naïve picture, practical experience, metaphorical means.

В последнее время одним из самых актуальных направлений в лингвистике стала когнитивная лингвистика, которая изучает процессы категоризации концептов и концептуальных структур на базе когнитивной интерпретации. Болдырев Н.Н. отмечает, что «когнитивная наука – одно из самых современных и перспективных направлений лингвистических исследований, которое изучает язык в его взаимосвязи с различными мыслительными структурами и процессами» [1: 3]. На смену сравнительно-исторической и сменившей ее системно-структурным парадигмам приходит парадигма антропоцентрическая. Антропоцентризм современных лингвистических исследований заключается в том, что языковые явления рассматриваются через призму ощущений человека, восприятия им окружающего мира.

Реконструкция интеллектуальной сферы человека на основе данных языка стала возможной благодаря развитию концептуального анализа. Его возникновению способствовала ориентация новой лингвистики на субъекта речи. Концептуальный анализ – новое, возникшее в 1980 гг. направление в лингвистике. Оно позволяет связать сущность языка с жизнью, личностью, национальными особенностями. Он заключается в том, что абстрактные и сложные понятия получают «автоматическое», метафорическое или метонимическое определение. В центре внимания концептуального анализа – проблема интерпретации значения. Концептуальный анализ хотя и обнаруживает точки сопри-

косновения с семантическим анализом, имеет другие конечные цели. Если последний направлен на экспликацию семантической структуры слова, то концептуальный анализ предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры. Семантический анализ связан с разъяснением слова, концептуальный анализ идет к знаниям о мире. Под концептами понимаются образы содержания знаков, единицы сознания, составляющие часть общей концептуальной модели мира. Концептуальный анализ позволяет установить, как человек осмысляет окружающий его мир и мир внутренний, в том числе и свою ментальную сферу. «Смысл концептуального анализа – реконструкция знаний о мире, складывающаяся в языковую картину мира, в «наивную», практическую картину мира, воплощенную в языке» [2: 63]. Вслед за М.В.Пименовой мы понимаем языковую картину мира как «совокупность знаний о мире, которые отражаются в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [3: 53].

Научная картина мира строится осознанно, сознательно, целенаправленно при помощи специального языка, терминологии, она стремится к строгости, точности, объективности.

Практическая картина мира отличается от научной, логической, теоретической картины мира, основана на особых образах мироустройства, природы, человека и жизни. Научная картина мира не зависит от языка, а практическая – воплощается в языковой семантике и потому национально специфична. Эту специфику называют обывательскими или донаучными понятиями [4: 56-69]. Объектом лингвистики является языковая, «наивная» картина мира. «Наивные представления народа – это не что иное, как сложившаяся давно и сохранившаяся доньше национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языке» [3: 10-11]. Наивные представления о мире складываются в определенную наивную языковую картину мира. В современном языке отражена система донаучного и научного познания мира. Языковую или наивную картину мира принято интерпретировать как отражение обиходных (обывательских, житейских, бытовых) представлений о мире [4, 5]. Ю.Д.Апресян пишет, что «язык позволяет реконструировать целостный, донаучный взгляд на мир и его концептуализацию, которая отнюдь не примитивна, но сложна и интересна, так как отражает опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий» [4: 64]. Разделение научной и наивной картины мира выходит к предложенному А.А.Потебнёй тезису о разграничении «ближайшего» (собственно языкового) и «дальнейшего» (соответствующего данным науки) значения слова, что предопределяет и дифференциацию научных и обыденных («наивных») классификаций. Классическим стал пример, приводимый в работе Л.В.Щербы, содержащий толкование понятия «прямая линия». «Прямая линия определяется в геометрии как кратчайшее расстояние между двумя точками. Но в литературном языке это не так... Прямой мы называем в быту линию, которая не отклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)» [6: 280].

А.А.Потебня также пишет, что «Всякая наука коренится в наблюдениях и мыслях, свойственных обыденной жизни» [7: 72]. Е.В.Урысон, рассуждая об отличиях научного и обыденного знания, пишет: «При исследовании языковой картины мира выясняется, что исследуемый фрагмент необыкновенно точно соответствует нашим, до сих пор

ником не эксплицированным представлениям о данном кусочке действительности, и в то же время этот же фрагмент во многих случаях удивительно отличается от научного знания, которое современный образованный человек склонен рассматривать как эталон «правильных представлений» [5: 3].

«Неосознанные» представления имплицитно содержатся в высказываниях носителей языка и реконструируются лингвистами.

В данной статье рассматривается «наивное» представление ментальной сферы человека, его мыслительной деятельности. Для исследования ментальной сферы привлекаются обширные диагностические контексты. Н.К. Рябцева пишет о сложности описания внутреннего мира человека: «Главная сложность в изучении человека – ненаблюдаемость его внутреннего мира, души и мыслей, то, что человек думает, нельзя увидеть. Большинство мыслительных операций проходят на подсознательном уровне» [2: 11].

Осмысление человеком своего ментального мира ассоциативно, строится по аналогии, основано на эмпирическом опыте, «донаучных», практических представлениях об окружающем мире. М.В. Пименова пишет, что «В глубинах человеческого сознания находится «молчаливое знание» (Термин Сепира), которое спрятано и которое лингвисты, изучающие обыденную картину мира, пытаются извлечь из данных языка» [7: 6].

Ментальная сфера человека – область абстракции, составляющие этой области – явления метафорические. Абстракция – не ликвидация чувственного познания, а его продолжение на уровне мышления. Ш. Балли писал: «Мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомить с ними других» [12: 221]. Эту особенность отмечают многие исследователи. Н.Д. Арутюнова справедливо отмечает, что «без метафоры не существовало бы лексики невидимых миров» [9: 9]. Донаучными практическими представлениями пронизано наше восприятие и осмысление ненаблюдаемых абстрактных сущностей. Неявная и почти неосознаваемая метафоризация вообще чрезвычайно свойственна человеческому осмыслению мира ненаблюдаемых сущностей. Метафоры раскрывают, воссоздают картину мира, делая её нагляднее, осязаемее. Характерная и доминирующая черта метафоры – её ярко выраженная антропоморфность. С лингвистической точки зрения человек обращается с ментальными объектами как с физическими предметами (подать идею, выдвинуть гипотезу, прийти к решению). Значение многих «физических» глаголов (обозначающих физические действия) способно проецироваться на мыслительную сферу и описывать интеллектуальные операции: *to scrutinize a problem* – «изучать проблему», *to advance a theory* – «выдвинуть теорию», *to find a solution* – «найти решение», *to come to a conclusion* – «прийти к выводу». Глаголы «рассматривать», «исследовать», «увидеть» произошли от глаголов зрительного восприятия («рассматривать рисунок» - «рассматривать проблему»; «исследовать дорогу» - «исследовать теорию»; «увидеть фильм» - «увидеть решение»). Человек обращается с ненаблюдаемыми сущностями как с физическими объектами: *to give an idea* - «подать идею», *to see a problem* - «увидеть проблему», *to isolate a problem* - «изолировать проблему».

Ментальная сфера концептуализируется по образу и подобию зрительного восприятия, имеет своего ментального наблюдателя - *mental observer* и ментальное зрение - *mind's eye, inner eye*. В языке отобразилось свойство мышления человека, живущего в природной и социальной среде, переносить на свой внутренний мир и его объекты,

антропоморфные и биоморфные характеристики, что закрепилось в виде метафор и метонимий. Метафора и метонимия, которые используются в описании внутреннего мира человека, являются своеобразным фрагментом картины мира. «Концепты внутреннего мира формируют образные макроконцепты: «живое существо», «растение», «предмет/артефакт», «пространство», «время», «зооморфное существо». Макроконцепт – сложное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру родо-видовыми отношениями» [3: 137].

При концептуализации продуктов мыслительной деятельности наблюдается отождествление их с насекомыми (паук, муравей, мотылек): *the ant theory of discovery* – «муравьиная теория открытия», *the spider theory of discovery* – «пауковая теория открытия», *butterfly mind* – «рассеянный ум». Механическая (динамическая) метафора воплощается в ряде представлений о науке как активной деятельности. Познание уподобляется активной деятельности и движению к цели, которое сопряжено с трудностями. Исходная точка – гипотеза, а конечная цель – прийти к выводу, решению. Язык рассматривает работу мысли как поступательное движение к цели, к истине: *to advance toward a solution* – «продвигаться вперед к решению», *to discover a problem* – «найти проблему», *to chase ideas in confused wheel* – «преследовать идеи в беспорядочном круге», *to reach a solution* – «достичь решения», *to find proof* – «найти доказательство», *to jump to a conclusion* – «внезапно прийти к выводу», *to reveal a solution* – «обнаружить решение».

Некоторые ментальные имена связаны стандартными корреляциями с предикатами ментальных действий, состояний и способностей, что определяется как собственная сочетаемость (*to think a thought* – «обдумывать идею», *to ponder an idea* – «размышлять, обмозговывать идею»).

Ментальные конструкции уподобляются мелкому предмету, который можно схватить, держать в руках, отбросить: *to take an idea* – «взять идею», *to handle, manipulate an idea* – «держат идею», «манипулировать идеей», *to capture idea* – «схватить идею», *to play with an idea* – «играть с идеей», *to abandon a theory* – «оставить теорию», *to give an idea* – «подать идею».

В ментальной сфере наблюдается уподобление мыслительной деятельности живым существам, которые движутся: *thought runs* – «мысль бежит», *idea comes* – «идея приходит», *thought wheels* – «мысль крутится», *idea pops in* – «идея появляется», *solution appears* – решение появляется.

Внутренний мир человека может быть представлен оппозицией – вверх-вниз - *high opinion* – «высокое мнение», *low opinion* – «низкое мнение».

Мысли в высокой степени характеризуются понятием скорости движения, что является следствием целенаправленности интеллектуальных усилий человека: *ideas rushed* – «мысли мчались», *ideas rise in crowds* – «идеи топтались, толкались», *ideas collided* – «идеи сталкивались», *ideas marshal* – «идеи выстраиваются». Ментальная сфера человека упорядочивается континуумам тесно связанных между собой противопоставлений. А.А. Потенба отмечает, что «Уже при самом рождении слова является в нем противоположность объективности и субъективности» [10: 76]. В ментальной сфере превалируют бинарные оппозиции, которые выражаются прилагательными и существительными: *leading - misleading (theory)* – «ведущая – ошибочная (теория)», *probable-improbable (idea)* – «вероятная – невероятная (идея), *lucky - unlucky (idea)* – счастливая – неудачная

(идея), *well-defined - ill-defened (problem)* – «хорошо сформулированная – не сформулированная (проблема)», *creative - uncreative (individual)* – «творческая – не творческая личность». В семантике прилагательных объединяются семантические и прагматические аспекты высказывания. Существительные указывают на категоризацию: *attention - inattention* - «внимание – невнимание», *productivity - unproductivity* - «продуктивность – непродуктивность», *ability - inability* - «способность – неспособность».

Ментальная сфера человека неразрывно связана с другими системами человека, зависит от них и в них же проявляется, но особенно ярко выражается связь с восприятием, эмоциональным состоянием, о чем свидетельствует приход к решению задачи в стадии творческого процесса – «инсайт»: *This is it!* – «Вот оно!», *I have discovered!* – «Я открыл!»

В ментальной сфере большое количество психологизируется, оценивается как нечётное и опредмечивается в природных явлениях: *flood of ideas* - «поток идей», *sea of words* – «море слов», *population of solutions* - «население решений». Человек пытается их упорядочить и даёт им свои названия: *bundle of ideas* - «пучок идей», *a heap of solutions* - «горстка решений», *a pile of problems* - «куча проблем». Минимальные размеры в ментальной сфере опредмечиваются как «зерно» - *grain*, «кусочек» - *bit*, «капля» - *drop*. Например, *to find grains of significance* – «найти зерна важности», *a grain of discovery* - «зернышко открытия», *a bit of solution* - «кусочек решения», *a drop of idea* - «капля идеи».

Слова, обозначающие границы и предел, способны выражать идею интенсивности или максимальности. Интенсификаторами выступают слова: *awful, terrible, extremely*. Например, *extremely creative* – «исключительно творческий», *awfully difficult* – «ужасно трудно», *terribly unknown problem* – «совершенно неясная проблема». Интенсивным может быть не только представление, явление, но и отношение к нему, которое передается специальными экспрессивными средствами, придающими речи эмоциональный и стилистический оттенки. Интенсификация часто сопровождается гиперболизацией: *extremely pedestrian thinking* – «исключительно медленное мышление».

Уподобление умственного труда физическому выдает плоды мыслительного процесса за материальный продукт: *idea* – «идея», *solution* – «решение», *proof* – «доказательство», *discovery* – «открытие», *conclusion* – «вывод», *breakthrough* - «научное достижение».

Ценным для англоязычной культуры является языковое знание о том, что продукты мыслительной деятельности ассоциируются с военными действиями: *to attack a problem* – «атаковать проблему», *to struggle with an idea* - «бороться с идеей», *to defeat a problem* - «победить проблему», *to battle tendencies* - «бороться с тенденциями», *front of solutions* - «фронт решений», *strategy of a solution* - «стратегия решения», *to advance a theory* - «выдвинуть теорию». Факты исследования ментальной сферы в английском языке свидетельствует о том, что продукты мыслительной деятельности уподобляются строительству здания: *to build a theory* - «построить теорию», *to construct a hypothesis* – «сконструировать гипотезу», *to frame a discovery* – «оформить открытие». Уподобление мыслительной деятельности строительству здания науки подчёркивает американский математик Д.Полия, который сравнивает решение проблемы со строительством здания: *«Solving a problem is similar to building a house. We must collect the right material, but collecting the material is not enough, a heap of stones is not a house. To construct the house is the solution, we must put together the parts and organize them to a purposeful whole»* [11: 66].

В ментальной сфере признаки растительного мира ассоциируются с ментальными и эмоциональными характеристиками человека. Цветение ассоциируется с мыслями и идеями: *idea is blossoming* - «идея цветёт», *conclusion is fading* - «вывод увядает»; рост ассоциируется с умственным развитием: *problem is riping* - «проблема зреет»; плоды ассоциируются с результатом умственной деятельности: *fruitful idea* - «плодотворная гипотеза», *fertile combinations* - «плодотворные комбинации».

Метаязык, описывающий идеальные ненаблюдаемые сущности, характеризуется компрессией, что выражается в наличии аббревиаций, «осколков» выражений. Например, новый термин *PO* характеризует промежуточную стадию решения проблемы, *IQ* - «коэффициент интеллекта», *Cr.* - *creativity* - «творчество». Усилительные компоненты *highly, extra, supra, truly, effective* добавляются к прилагательным с целью подчеркнуть высокую степень качества продукта мыслительной деятельности или творческую способность: *supra and highly individual values* - «исключительные и высоко индивидуальные качества», *effective solution* - «эффективное решение», *supra individual hypothesis* - «ярко индивидуально гипотеза».

В физическом мире показательным эстетическое восприятие, которое выражается с помощью различных эпитетов (прекрасный план, замечательное решение, отличное решение). В ментальной сфере для эстетической оценки также используются разнообразные эпитеты и метафорические выражения. Эстетически маркированные эпитеты выражают эмоциональное удовольствие: *to enjoy the triumph of discovery* - «насладиться триумфом открытия», *brilliant idea* - «сверкающая идея», *bright idea* - «яркая идея». Элементы эстетики особенно четко проявляются при решении математических проблем: *geometric elegance* - «геометрическая элегантность», *elegant proof* - «элегантное доказательство», *a beautiful equation* - «красивое уравнение». Красота ассоциируется с истинностью, правдивостью решения: *the esthetic of truth and beauty* - «эстетика истинности и красоты», *true, beautiful or useful variations* - «истинные, красивые и полезные вариации». Хотя проявление эстетики в ментальном ненаблюдаемом мире кажется парадоксом, но здесь проявляется эстетическое отношение субъекта к действительности.

В ментальной сфере проявляются темпоральные признаки единиц времени, что связано с быстротой интуитивного прихода к решению. Это особенно ярко проявляется в стадии решения проблемы - «инсайт - озарение»: *instant solution* - «мгновенное решение», *momentary idea* - «минутная идея». В ментальной сфере проявляются те теоморфные признаки - признаки божества. Теоморфизм в языковой картине мира фиксируется посредством функциональных признаков Бога. Таинственность и необъяснимость прихода к решению задачи связывается с высшей силой: *a gift of God* - «дар Бога», *by the favor of the God* - «по воле Бога», *It's God who gives the blessing to bright ideas* - «Только Бог благословляет на яркие идеи». Приводимый ниже контекст подтверждает мнение учёных о помощи Бога при решении различных проблем: «*Einstein frequently spoke of God or of the good Lord when discussing scientific theories*».

Для концептуализации ментальных сущностей важной оказывается идея света, которая лежит в основе перцептивной лексики и связана со зрительным восприятием. Особенно ярко идея света проявляется в стадии инсайта: *to see the light* - «видеть свет», *to see the problem in a new light* - «увидеть проблему в новом свете», *to see the daylight* - «увидеть дневной свет», *flash of light* - «проблеск света», *flash of lightning* - «проблеск

молнии». В ментальной сфере наблюдается игра слов, что связано с эмоциональной выразительностью высказывания. Игра слов основывается на изменении семантического значения слов. Например, *Breakthrough must break through*. - «Открытия в науке должны пробивать все насквозь».

Поступательное движение новых идей в мыслительной деятельности концептуализируется как поезд, цепь, нить. Например: *a train of ideas* - «поезд идей», *a chain of ideas* - «цепь идей». Д.Полиа пишет: «*We use a thread for mental connection*» [11: 75]. – «Мы используем «нити» для ментальных соединений».

Всякая метафора в научных текстах свидетельствует о затруднениях ученых при попытке описания научного феномена, например: *wild idea*, *absurd idea*, *crazy idea* – «дикая идея», *wild hypothesis* – «дикая гипотеза», которые не обозначают безумие автора новой идеи или гипотезы, а свидетельствуют о нетрадиционности мышления.

В ментальной сфере при описании мыслительных операций встречаются многокомпонентные словосочетания: *a completely-out-of-the-blue insight* – «инсайт, пришедший с неба». Н.К.Рябцева называет такие комплексы – «эмоционально оценочные фигуры» [13: 40]. Эти «издержки» научного изложения объясняются стремлением автора к максимальной экспрессивности, желанием изложить все сразу, а не «по порядку» [13: 14].

Продукты мыслительной деятельности категоризируются по типу предмета, находящегося в собственности, который можно разделить, расчленить: *to divide problems into parts* – «разделить проблемы на части», *to share ideas* – «разделить идеи», *half a problem* – «половина проблемы», *half a solution* – «половина решения».

В «наивной» интерпретации ментального мира англичанами проявляются элементы национальной культуры. Например, терминологическое сочетание *serendipitous discovery* – «открытие по воле случая» связано с образом, взятый из книги писателя XVIII века Хораса Уолпола «Три принца из Серендипа» [14: 75].

В процессе концептуализации «наивной» картины, описывающей идеальные сущности и сам мыслительный процесс, динамическое движение мысли можно описать в трёх направлениях:

1) Мысль идёт к человеку, что выражается в английском языке следующими словосочетаниями: *solution appears* - «решение появляется», *idea comes like a foreign guest* - «идея приходит как чужестранец», *idea advances* - «идея продвигается вперёд», *a new idea occurred* - «пришла новая идея», *ideas rose* - «идеи поднялись»;

2) Мысль от человека идёт к объекту: *to come to a solution* – «идти, прийти к решению», *to reach, obtain a goal* – «достичь цели». В рамках этой метапарадигмы движения к цели встречаются препятствия, человек, ищущий истину терается в догадках, не осознаёт истины: *to lose sight of the problem* - «потерять из виду проблему», *wrong proof* - «ошибочное доказательство». В этой ситуации идея предстаёт как неясная, тусклая, туманная: *dim, vague, dusk*. Например, *ambiguous problem* - «двусмысленная, неясная проблема», *to be blind to the problem* - «не понимать проблему».

3) Мысль устремляется к истине (к решению): *ideas are flying* – «идеи летят», *a rush of ideas* - «идеи бегут».

Таким образом, осмысление человеком своего ментального мира ассоциативно, строится по аналогии, основано на эмпирическом опыте, «донаучных», практических представлениях об окружающем мире. Воплощенный в обыденном языке здоровый смысл

определяет стиль мышления не только в практическом освоении мира, но и в теоретическом. Следует отметить, что «наивные» представления об окружающем мире далеко не примитивны, а также сложны и интересны, как и научные представления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н.Н.Болдырев. – Томбов: ТГУ, 2000. – 123 с.
2. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект / Н.К.Рябцева. – М.: Академия, 2005. – 625 с.
3. Пименова М.В. Предисловия Введение в когнитивную лингвистику. – Вып.4. – Кемерово, 2004. – 208 с.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания. 1995. - №1. – С.37-67.
5. Урысон Е.В. Проблема исследования языковой картины мира / Е.В.Урысон – Языки славянской культуры. – М. : 2003. – 167 с.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В.Щерба. – Л., 1974. – 179 с.
7. Sapir E. Selected writers of Edward Sapir in language, culture and personality / E.Sapir. – ed. by D.Mandelbaum. – Berkley, 1949. – 265 p.
8. Попова З.Д. Введение в когнитивную лингвистику. – Севастополь: Рибэст, 2009. – 215 с.
9. Арутюнова Н.Д. язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
10. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев. – 1993. – 246 с.
11. Polya G. How to solve it. – 1957. – 253 p.
12. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М. – 1961. – 267 с.
13. Рябцева Н.К. Теоретическое и лексикографическое описание научного изложения. Научный доклад на соискание учёной степени доктора наук / Н.К.Рябцева . - М.: 1996. – 112 с.
14. Cannon W.B. The role of chance in discovery // Creativity and the individual. – Chicago. – 1960. – 418 p.